ЕВРОПА 16.07.2020 | Макс Брендле

Красная зона: Балканы

Западные Балканы стали горячей точкой коронавирусной Европы. В Сербии недовольство государственными ограничениями провоцирует насилие.

Данная статья также доступна на английском / немецком языке

Эпидемиологическая ситуация на Западных Балканах резко ухудшается с середины июня. Число новых случаев заражения поднялось до уровня, который отчасти даже превышает наихудшие показатели за апрель. При этом вначале удавалось предотвратить дальнейшее распространение вируса и избежать ситуации, при которой рост числа инфицированных заставил бы шаткие системы здравоохранения государств этого региона работать на пределе их возможностей. Недостаточное количество защитных масок, слабое финансовое и кадровое обеспечение больниц, а также отделы здравоохранения, в которых порой работают не опытные специалисты, а те, кто пользуется политическим благорасположением, стали по сути распахнутыми воротами для коронапандемии в Юго-Восточной Европе.

То, что в начале пандемии дело не дошло до такой ситуации, как в Северной Италии или Испании, объясняется жесткими ограничительными и репрессивными действиями правительств этого региона. С одной стороны, представители власти, наверное, осознали, что только решительные и энергичные упреждающие меры могут защитить систему здравоохранения от коллапса и заставить людей соблюдать установленные правила, за нарушение которых были к тому же введены серьезные штрафы. С другой стороны, авторитарные правители, которые мало задумываются над прозрачностью действий и собственной ответственностью, а стремятся к полному контролю ситуации и репрессивным мерам, похоже, дали волю собственной фантазии. Вместо того чтобы сделать ставку на просветительную работу, изменение поведения, отслеживание и анализ случаев заражения, а также изоляцию инфицированных, быстро была приведена в действие крайне жесткая мера – карантин.

Слишком редко правительство апеллировало к чувству ответственности граждан за собственную защиту и защиту других. Как только число инфекций в начале мая пошло на спад, ограничительные меры начали сворачивать. У населения, запертого до этого в четырех стенах, возникло ощущение, что все прошло и можно забыть о случившемся. Снова открылись не только кафе и рестораны, было дано разрешение на работу ночным развлекательным заведениям, а также зажжен зеленый свет для семейных праздников и спортивных мероприятий. Православная Пасха и исламский Ураза-байрам стали поводом для религиозных и семейных празднеств, в которых не соблюдалась «социальная дистанция».

Новый рост количества заболевших быстро подтолкнул общество к взаимным обвинениям, четко обозначив линии разлома между различными группами. Эти линии противостояния в Юго-Восточной Европе издавна проходят по религиозным и этническим границам и используются в своих целях националистическими силами. Так, в Северной Македонии разные общины взаимно обвиняли друг друга в тревожном росте количества зараженных в начале июня.

Православная Пасха в этом регионе празднуется с соблюдением доброй традиции причащения всех верующих из одной ложечки, которую держит наготове священнослужитель. Это, возможно, и способствует укреплению сплоченности общины, но с точки зрения эпидемиологической ситуации в нынешнем году вряд ли уместно. Пышные семейные торжества по случаю праздника разговения Ураза-байрама после рамадана, а также общий семейный сбор на кладбищах во время православного Дня всех святых также могли стать катализатором распространения коронавируса.

Новый рост количества заболевших быстро подтолкнул общество к взаимным обвинениям, четко обозначив линии разлома между различными группами

Этот общественный раскол вдоль этнических и религиозных размежеваний в Юго-Восточной Европе нашел свое отражение и в партийном спектре. Политические игроки часто противостоят друг другу не как конкуренты, а как враги, обменивающиеся обвинениями в предательстве и преступлениях. Такая поляризация мешает поиску компромиссов и работе механизма сдержек и противовесов; ведь власть с точки зрения соответствующих правителей не должна попасть в руки врагов народа – и для достижения такой цели, по их мнению, все

средства хороши.

Парламентские выборы в Сербии из-за пандемии не удалось провести в запланированный срок в апреле, и после незначительного улучшения ситуации в начале мая они были срочно перенесены на 21 июня. Правительство явно стремилось вознаградить себя за успешный кризисный менеджмент и призвать избирателей к голосованию, прежде чем отрицательное влияние кризиса на экономический рост станет слишком ощутимым для каждого. При этом оппозиция из-за выхолащивания сути демократических институций и контроля над средствами массовой информации со стороны партийного аппарата президента Александра Вучича приняла решение бойкотировать выборы. Возглавляемой им Сербской прогрессивной партии (СПП) удалось одержать в определенном смысле «полную» победу. Если сосчитать мандаты партнеров по предыдущей коалиции вместе, получится невероятная цифра – 93 процента всех мест в новом парламенте, в котором отныне полностью отсутствует критически настроенная демократическая оппозиция. При этом активность избирателей оказалась ниже 50 процентов.

Возможно, эта яркая победа все же вышла за какие-то рамки. Зримым успехом преодоления кризиса в Сербии, использованным в целях предвыборной кампании, стало присутствие футбольных болельщиков и ярых фанатов двух традиционно соперничающих между собой футбольных клубов «Црвена Звезда» и «Партизан» на полностью заполненном стадионе. В дополнение к этому национальному герою и первому номеру в мировом рейтинге Новаку Джоковичу было разрешено представить международный теннисный турнир местной публике, несколько позже у него также был обнаружен коронавирус.

Поляризация мешает поиску компромиссов и работе механизма сдержек и противовесов

Вскоре после голосования, благодаря данным Балканской сети журналистских расследований (BIRN), обнаружилось, что статистика заболеваний коронавирусом в Сербии стала, очевидно, объектом манипуляций; похоже, жертв было больше, чем об этом до сих пор сообщалось. В этом свете вызывает сомнения также исправление статистики заражений на 4 тыс. официально подтвержденных случаев. Доверие населения к мерам по защите, политике правительства по информированию и независимости органов управления после этих событий

полностью упало. Кто-то закрывает глаза на столь бедственное положение, кто-то думает, что происходящее превзошло самые худшие опасения, а кто-то, вероятно, затаил злобу.

После того как президент Александр Вучич заявил 7 июля, что ухудшение ситуации со здоровьем населения требует повторного введения в стране карантина, перед зданием парламента в Белграде спонтанно начали собираться тысячи молодых людей, главным образом студенты и активисты. Участники протестов – это пестрый микс из представителей всех политических оттенков, в том числе и националистических смутьянов. Их объединяет уверенность в том, что анонсированный запрет покидать свое жилище с вечера пятницы до утра понедельника – чрезмерная мера. В упрямом противодействии и глубоко засевшем раздражении нашло выход негодование притеснениями и дезинформацией правительства. Ближе к вечеру протестующим удалось проникнуть в почти неохраняемое в такое время здание парламента до того, как власть развернула силы правопорядка. Но им практически нечего было противопоставить боевым подразделениям полиции, действовавшей к тому же с предельной жестокостью. При разгоне, конечно, пострадали и мирные демонстранты.

Когда полиция накрыла площадь перед парламентом облаком слезоточивого газа, демонстранты начали поджигать мусорные контейнеры. Вечером 8 июля представление повторилось. Однако на этот раз власть с самого начала предстала в качестве сплоченной силы, усиленной конной полицией, полицейскими автофургонами и вооруженной четким планом зачистки территории и разгона демонстрантов с площади. И хотя количество протестующих увеличилось, им недвусмысленно дали понять, кто является хозяином улиц Белграда. Воинственные действия полиции, а также неадекватное применение насилия и чрезмерная жесткость стали четкими сигналами возрастающего авторитаризма, дефицита прозрачности и верховенства права в Сербии.

В то время как сербское правительство дало обратный ход и пытается приуменьшить анонсированные жесткие меры, вирус продолжает распространяться. Существуют опасения, что мощности хрупких систем здравоохранения Балканских государств не смогут устоять перед новым натиском инфекции. Гуманитарные поставки масок и медицинского оборудования – существенная и желанная в такой ситуации помощь. Но проблема заключается в управлении кризисом. Европейский союз и страны, входящие в его состав, должны обратить внимание на вопиющие отклонения от норм

демократии и верховенства права, как это происходит в Сербии, равно как и оказать поддержку консультативными услугами и гуманитарными поставками в преодолении эпидемиологического кризиса. Процесс присоединения к ЕС, в котором Сербия и Черногория продвинулись довольно далеко и который только начинается для Северной Македонии и Албании, создает предпосылки для оказания не только краткосрочной помощи, но и выдвижения требований по укреплению верховенства права, демократии и осознания своей ответственности на длительную перспективу.



Макс Брендле
Варшава

Д-р Макс Брендле (Max Brändle) – возглавляет Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Польше, до этого он руководил представительством Фонда в Сербии, Хорватии, а также работал в отделе «Центральная и Восточная Европа» в Берлине.